

Познавать мир через чужую плоть — задача неблагодарная; какой бы острой ни была интуиция, она никогда не заменит подлинности собственных чувств. Тем более сейчас...

Густо-сладко, тепло, удушливо и мягко.

Гу Суйчжи не мог вымолвить ни слова. Жемчужина, идеально круглая и гладкая, сладостно перекатывалась на кончике языка. Линь Му, словно приняв её за какую-то конфету, то и дело прижимал холодную белую бусину к нёбу, пробуя на вкус и дразня.

Однако жемчуг — не леденец, в нём нет ни капли сладости. Раздосадованный отсутствием обещанного вкуса, «едок» слегка прикусил его зубами.

Это было... просто невыносимо.

Расположенный в самом сердце столицы квартал носил имя «Храм Глубокой ивы», хотя к священным местам он не имел уже никакого отношения. Двести лет назад здесь действительно находился родовой алтарь знатного семейства Цзо. В те времена Великая Лян только крепла, а Сюаньду едва нарекли столицей. Страна, сотрясаемая переменой династий, пала жертвой саранчи и небывалых снегопадов. Голодные смерти стали обыденностью.

Тогдашний глава рода Цзо, движимый состраданием, открыл личные амбары и превратил поместье в убежище для обездоленных. Слава о «живом бодхисаттве» разнеслась среди измученного народа, и поток беженцев стал столь велик, что места перестало хватать. Семья Цзо, скрепя сердце, открыла двери даже в родовой храм, растратив почти всё состояние ради спасения города от хаоса.

Зимы в Сюаньду долги и суровы. Беженцы, осевшие здесь, со временем начали обзаводиться своим делом, и за два столетия это место превратилось в самый роскошный и оживлённый район Сюаньду. Несмотря на обилие весёлых домов и игорных залов, именно здесь проводились самые величественные новогодние гулянья — истинное чудо Великой Лян. В память о благородстве древнего рода название «Храм Глубокой ивы» менять не стали, хотя сами потомки семьи Цзо давно затерялись в веках.

Мо Сюнь, лениво поигрывая веером, выманенным у Тань Шу, вошёл в это царство соблазнов вместе с Мицзю. Вокруг тянулись великолепные рестораны и чайные домики. Столичная знать обожала проводить здесь время: вести дела, слагать стихи, пропивать состояния в объятиях красавиц или следить за перипетиями театральных постановок.

Чем глубже они заходили, тем сильнее ощущался дух безудержного расточительства, пока они не остановились перед дверями знаменитого ресторана Фаньцзинь.

— Ресторан Фаньцзинь... «Процветающая парча», — Мо Сюнь мысленно смаковал название, а затем, обернувшись к слуге, пренебрежительно усмехнулся: — И надо же ей было выбрать такое место. Пошлость несусветная.

Впрочем, едва показалась хозяйка заведения, выражение лица юноши сменилось мгновенно. Он позволил расплывшейся в улыбке женщине увлечь себя внутрь, сохраняя столь учтивый и благопристойный вид, что никто не заподозрил бы неладное.

Опытная Лаобаньян, повидавшая на своём веку немало, с первого взгляда оценила наряд гостя. Решив во что бы то ни стало удержать богатого красавца, она проводила его в отдельный кабинет, велела подать лучшие вина и, слащаво улыбаясь, поинтересовалась:

— Чего изволит господин? Красавицу или...

Мо Сюнь лишь обмахнулся веером, оставив вопрос без ответа. Женщина, мгновенно всё поняв, пролепетала: «Минутку подождите», — и выскользнула за дверь.

Когда створки распахнулись снова, в комнату один за другим вошли юноши. Фаньцзинь действительно отличался от прочих заведений: эти шестнадцатилетние миньоны не пытались подражать женской неге, напротив — в их облике сквозила благородная свежесть и стать, свойственная сыновьям добрых семей.

Мо Сюнь мазнул по ним ленивым взглядом. На лице его сияла привычная маска, но в мыслях он лишь разочарованно вздыхал.

«Этот недостаточно крепок, тот слишком худ, у третьего лицо простовато. А этот и вовсе хорош собой, но выглядит совсем по-детски»

Ему не нравились такие «нежные» типажи.

Юноша уже собирался ткнуть в первого попавшегося, лишь бы покончить с этим, как вдруг среди присутствующих раздался резкий, полный негодования выкрик:

— Как ты здесь оказался?!

Этот яростный возглас заставил всех вздрогнуть. Хозяйка засуетилась, приказывая зажать наглецу рот и увести прочь, но паренёк оказался недюжинной силы. Вырвавшись из рук прислуги, он подскочил к самому Мо Сюню и снова выкрикнул:

— Что ты здесь делаешь?!

Мо Сюнь встретился взглядом с его ясными глазами и внезапно вспомнил: вчера, во время

свадебного торжества, он заметил этот самый взгляд, шпионящий из-за ворот резиденции Чжэньбэй. Если память ему не изменяла, перед ним стоял младший сын из семьи Сюй, что служила под началом северного полководца.

Сюй Ичжи едва не скрипел зубами от ярости. Он так отчаянно хотел заступиться за своего генерала, что гнев переполнил его, не находя выхода в словах; парень буквально багровел на глазах у всех.

В этой натянутой тишине Мо Сюнь вдруг весело рассмеялся. Он поднялся с места, бесцеремонно приобнял юношу за талию и, кивнув опешившей хозяйке, произнёс:

— Прошу прощения, у него просто дурной нрав.

Женщина тут же расцвела в улыбке, решив, что перед ней старые любовники. Она лишь мельком подумала, что юноша ей незнаком — вероятно, новичок, с которым у гостя свои старые счёты. Довольная собой, она поспешно увела остальных, плотно прикрыв дверь.

Она так и не заметила, как Сюй Ичжи замер, словно каменное изваяние. Прямо в его поясницу упиралось острие кинжала.

Мо Сюнь, продолжая небрежно обмахиваться веером другой рукой, отослал Мицзю за дверь и лениво поинтересовался:

— Неужели в резиденции Чжэньбэй перевелись толковые люди, раз они доверили слежку такому сопляку?

— Что за чушь ты несёшь! Кто за тобой следит! — Сюй Ичжи кипел от негодования, но боялся даже шелохнуться. — Ты только вчера женился на генерале, а сегодня... сегодня уже ошиваешься в борделе! Как тебе не стыдно перед ним!

Его голос дрожал от напряжения; слова сыпались градом:

— Если бы я не поймал тебя, ты бы и впрямь предал его ради мимолётной забавы? Ты... ты не имеешь права! Матушка говорила: раз вступил в брак, должен беречь другого. Даже если генерал тебе не мил, нельзя так поступать...

Мо Сюнь, чувствуя, как начинает болеть голова, бесцеремонно оборвал его:

— По-твоему, я теперь обязан хранить верность Гу Суйчжи?

— При чём тут верность! — вскричал юноша, даже не заметив, что кинжал больше не касается его кожи. — Если все будет вести себя так же, в мире останутся одни лишь подлецы да

предатели!

Мо Сюнь горько усмехнулся:

— Между мной и ним нет ни капли привязанности, о каком предательстве речь? Чем проклинать меня, лучше спроси у своего генерала, по кому именно он тоскует ночами.

Сюй Ичжи резко обернулся:

— Что ты имеешь в виду?

Мо Сюнь фыркнул и снова опустился в кресло. Юноша, потеряв терпение, схватил его за рукав:

— Объяснись...

В этот момент дверь с грохотом распахнулась. В комнату вошёл человек, чья аура дышала ледяной яростью. Мо Сюнь спокойно произнёс:

— Наслушались, генерал?

Гу Суйчжи коротко кивнул:

— Прошу прощения, что помешал вашему отдыху.

Затем он сурово взглянул на онемевшего Сюй Ичжи и бросил лишь одно слово:

— Объясняйся.

Тот мгновенно сник и, запинаясь, поведал правду. Оказывается, пареньку стало скучно в поместье, и он, втайне от старшего брата Сюй Шэньчжи, улизнул в Храм Глубокой ивы. Но едва добравшись до квартала, он заметил Мо Сюня. Наслушавшись вдоволь слухов, парень заподозрил неладное и последовал за ним до самого ресторана. Когда он вошёл, Мо Сюнь уже скрылся в недрах заведения. Пока юноша оглядывался, его приметил местный служитель. Тот, разбрасываясь ругательствами, ухватил Ичжи за плечи, оценил его внешность и, решив, что это новый миньон, приказал немедленно вести его к хозяйке, дабы та не заставляла гостя ждать.

— Всё так и было, — Сюй Ичжи не смел поднять глаз. — Я не хотел поднимать шум, думал, как-нибудь выкручусь, кто же знал...

— Довольно, — Гу Суйчжи потёр переносицу, не желая слушать дальше. — Идём домой.

Парнишка понуро кивнул и поплёлся следом за генералом. У самой двери он уже собирался выйти, как вдруг до них долетел голос Мо Сюня:

— А вы, генерал, какими судьбами здесь оказались?

Сюй Ичжи хлопнул себя по лбу:

— Точно! Генерал, выходит, вы тоже по борделям ходите?

Лицо Гу Суйчжи мгновенно потемнело. Парень поспешил поправиться:

— То есть... я хотел сказать... какая удивительная связь между вами и вашим мужем! Сердца бьются в унисон...

Голос его окончательно затих под тяжелым взглядом командира. Мо Сюнь и не думал помогать им, лишь с иронией наблюдал за супругом.

Гу Суйчжи, не знавший, как реагировать на подобную нелепицу, замялся. Но внезапно он осознал, что вновь поддался очарованию этого лица, столь похожего на Юй Ляня. С какой стати он вообще должен оправдываться? Он резко отвернулся и холодно бросил:

— Вас это не касается.

— Как это не касается? — Мо Сюня откровенно забавляло косноязычие мужа. — Мы в браке, неужели я не имею права знать, где пропадает мой супруг?

Гу Суйчжи не выдержал:

— В таком случае, разве к вам это не относится в той же мере?

— Совершенно верно, — невозмутимо отозвался Мо Сюнь. — Я пришёл сюда развлекаться, и вы, генерал, это прекрасно видите. Но вы... вы столько времени провели, подслушивая под дверь, да ещё и вломились ко мне, не имея при себе ни единой красавицы. Похоже, наши цели разнятся. Уж не за меня ли вы так беспокоились, что решили охранять на каждом шагу?

Гу Суйчжи вспыхнул. Он вовсе не собирался следить; он пришёл навестить старого друга, но у самого выхода случайно заметил супруга. Тот направлялся напрямик в ресторан Фаньцзинь. О вчерашней свадьбе знал весь Сюаньду, и если бы Мо Сюня заметили в подобном месте сегодня, позор пал бы на всю резиденцию Чжэньбэй.

— Вы ошибаетесь. Я здесь, чтобы забрать этого недотёпу. — Он сделал паузу и добавил: — Я не

вправе вмешиваться в ваши забавы, но прошу вас — помните о чести нашего дома. Не позволяйте врагам схватить вас за горло.

Мо Сюнь откинул воротник плаща, обнажая белую шею, и задумчиво коснулся кожи кончиками пальцев:

— Вот так?

— Нет, — отрезал Гу Суйчжи.

— Как жаль, — Мо Сюнь сокрушённо вздохнул. — Раз генерал не это имел в виду, прошу вас — закройте дверь с той стороны. Найдутся те, кто с радостью займётся этим вместо вас.

— Мо Сюнь! — Гу Суйчжи велел Сюй Ичжи немедленно выйти, а сам шагнул к мужу и, опершись на стол, процедил сквозь зубы: — Есть ли у тебя хоть капля стыда?

— Ни капли, — в глазах Мо Сюня заплясали искры. — Раз вы так любите моего брата, должны знать: я далеко не благородный муж.

Он с резким щелчком сложил веер и коснулся его концом пояса супруга. Глядя ему прямо в глаза, юноша прошептал:

— Не смотрите на меня так, иначе моё сердце не выдержит.

Оставив Сюй Ичжи страдать за дверью, генерал стремительно вышел прочь. Подросток, не решаясь заглянуть внутрь, поспешил следом. Он догнал командира уже у самого выхода.

— Гос... господин! — Сюй Ичжи преградил ему путь. — Почему этот Юй не вышел вместе с вами? И... почему у вас так горят уши?!

Гу Суйчжи кипел от негодования. Понимая, что винить паренька во всём бессмысленно, он всё же не удержался и глухо спросил:

— Скажи, разве могут родные братья настолько отличаться друг от друга?

— С чего такие вопросы? — юноша озадаченно почесал затылок. — Мы с братом тоже разные. Да и вы с маркизом Чжэньбэй, честно говоря, совсем не похожи.

Гу Суйчжи вздохнул, понимая, что спрашивать совета у этого недоросля — затея пустая.

— Забудь, — отмахнулся он, чувствуя смятение. — Я пришёл сюда навестить старого друга.

Возвращаемся, и постарайся оправдаться перед братом сам.

— Правда?! — Ичжи мгновенно просиял. — Я знал, что вы самый лучший!

В кабинете Мо Сюнь, убедившись, что Гу Суйчжи ушёл, щёлкнул пальцами. Из-за угла показались Мицзю и невзрачный, даже уродливый немолодой слуга. Мо Сюнь невольно вздрогнул от этого зрелища, но когда они вошли внутрь, внимательно осмотрел гостя.

— Неплохо, Вэй Тао. Твоё искусство маскировки становится всё совершеннее.

Мужчина провёл рукой по затылку и одним движением снял маску, обнажая бледное и удивительно красивое женское лицо. Это была молодая женщина редкой красоты.

— Господин, — холод в её глазах мгновенно растаял. — Всё в порядке?

— Со мной — да, а вот этот Гу явно точит на меня зуб. Впрочем, помехой он не станет. — Мо Сюнь жестом пригласил её сесть. — Зачем ты вырядилась в такое? Я ведь эти два месяца всерьёз опасался за твою жизнь.

Вэй Тао лишь хмыкнула и с любопытством подалась вперёд:

— И в чём же проявляется его немилость?

Мо Сюнь отхлебнул чаю и легонько отодвинул её голову веером.

— Парень уже давно по уши влюблён. И угадай, кто стал предметом его воздыханий?

Девушка задумалась:

— Уж точно не вы.

Мо Сюнь бросил на неё колючий взгляд и процедил:

— Юй Лянь.

Девушка замерла:

— Но как это возможно...

Мо Сюнь промолчал, задумчиво постукивая пальцами по столу. Спустя долгое время он лениво произнёс:

— Должно быть, наслушался басен. Однако предосторожность не помешает: продолжай следить за ним.

Вэй Тао кивнула и вдруг лукаво улыбнулась:

— Господин, а вы знаете, куда он направился перед этим?

Мо Сюнь легонько пнул её под столом:

— Говори уже.

За окном кружился мелкий снег, в комнате уютно трещала жаровня. Мо Сюнь устроился поудобнее в кресле и, прикрыв глаза, приготовился слушать донесение.

— Покинув дворец, он напрямик направился в Храм Глубокой ивы. Но пошёл не по главной улице, а свернул в глухие переулки.

Переулки Храма Глубокой ивы разительно отличались от парадных рядов. Там ютились лавки гадалок, торговцев цветами и всякого мелкого люда.

— Я последовала за ним, — продолжала Вэй Тао. — Он остановился у лавки фонарей и скрылся внутри. Провёл там некоторое время с хозяйкой, пожилой женщиной, и вскоре вышел.

Мо Сюнь лениво приоткрыл один глаз.

— Удалось что-нибудь услышать?

Девушка покачала головой:

— Нет. Стоило ему войти, как лавка закрылась. Но кое-что я всё же узнала: хозяйка лавки — вдова, у неё есть единственный сын по имени Чэн Цин. Он давно служит в Армии Чжэньбэй и успел дослужиться до заместителя командира конных лучников.

Мо Сюнь жестом велел Мицзю помочь ему подняться и негромко рассмеялся:

— А я-то считал его простодушным воякой.

Выходит, даже такой человек, как Гу Суйчжи, втайне плетёт свои сети. Мо Сюнь не без злорадства подумал: если так, то по какому праву этот генерал смел упрекать его в двуличии? Мысль о том, что супруг далеко не так свят, как кажется, принесла ему облегчение.

Как нелепо, что вчера он полночи не мог уснуть из-за его нотации.

— Разузнай подробнее об этом Чэн Цине, — распорядился Мо Сюнь. — Нам нужно прибрать к рукам хоть какой-то компромат на генерала. В нужный момент это может пригодиться.

Он фыркнул и добавил:

— Пугал меня расправой... Пусть лучше о себе позаботится.

С этими словами Мо Сюнь поглубже зарылся лицом в мягкий воротник из лисьего меха, намереваясь вздремнуть.

— Не спите, господин, — вздохнула Вэй Тао и протянула ему некий предмет.

Мо Сюнь, едва разлепив веки, бросил мимолётный взгляд на вещь, но тут же выпрямился. Он взял кольцо-напальчник из тигровой кости и принялся внимательно его осматривать.

— Откуда это у тебя?

Этот предмет был ему слишком хорошо знаком. Он принадлежал Бу Нунде.

— Вам известно, что ресторан Фаньцзинь — крупнейшее место тайных сделок в столице? — ответила Вэй Тао. — Там я его и раздобыла.

— Как вещь Бу Нунды могла здесь оказаться? — Пальцы юноши, сжимавшие перстень, побелели. — Жалкий трус, сбежал, но наследил.

— Судя по всему, он уже покинул пределы северных земель, — негромко произнесла девушка. — Теперь выследить его будет крайне трудно.

— Через чьи руки прошёл перстень? — Мо Сюнь нахмурился. — Чего бы это ни стоило, найди того человека и выбей из него всё о местонахождении этого человека.

Вэй Тао покачала головой:

— Это невозможно. Перстень полмесяца назад отдал в залог Шилан министерства доходов Чжан Чжао, расплачиваясь за свои утехы. Вряд ли он понимает истинную ценность этой вещи.

— Какой-то жалкий Шилан... Кто за ним стоит? — Мо Сюнь отхлебнул горячего чая, и в его голосе зазвучала сталь. — Он ведь не из императорской семьи? А жаль, я бы с удовольствием предъявил счёт старому императору.

— Господин, нельзя действовать напролом. Этот человек — ставленник Первого принца, Чжао Цзинлуня. При дворе сейчас неспокойно. Сюаньду — не Нинчжоу. Перед отъездом Старший брат Мо Чэнцзин велел мне присматривать за вами.

— Ладно, — Мо Сюнь почувствовал, как снова разболелась голова. — Буду осторожен. Не я — загнанный пёс, которому приходится закладывать вещи. Бу Нунда не мог не оставить других следов. Одна зимняя стужа на севере заставит его сполна расплатиться.

Он раздражённо добавил:

— С чего мне вообще волноваться?

Затем он медленно раскрыл веер.

— Кстати, разузнай об одном студенте из Гоцзыцзянь, некоем Тань Шу. С головой у парня явно не всё ладно — носит веер в такой мороз.

Вэй Тао молча указала на веер в его собственных руках.

— Так я его у него и отобрал! — весело воскликнул Мо Сюнь.

Девушка лишь вздохнула. Она быстро надела маску, вновь превращаясь в уродливого слугу, и вышла за дверь.

Мицзю, с трудом сдерживая смех, спросил:

— Хозяин, что теперь?

— А что делать? — Мо Сюнь бросил на него колючий взгляд. — Сначала всё разузнаем. И кстати... сегодня мы рассердили генерала. Вечером нужно его задобрить.

Внезапно он хлопнул себя по лбу:

— Стоп! Если этот парень сам далеко не чист на руку, с чего мне перед ним распинаться?

Он был почти уверен, что Гу Суйчжи лишь притворяется простаком, но решил: раз тот не знает, что его тайны раскрыты, нужно продолжать игру.

В порыве чувств Мо Сюнь смахнул фарфоровую чашку со стола. Звон разбитой посуды немного успокоил его. Юноша потянулся и встал:

— Ладно. Говорят, наш юный полководец любит сладкое. Скупи все сладости, что найдутся в этом квартале. Пусть думает, что у нас царит любовь да согласие.

Выдав эту порцию притворных речей, Мо Сюнь ещё долго гулял по кварталу, привлекая внимание, пока наконец не вернулся в резиденцию Чжэньбэй вместе с Мицзю, увешанным коробками с угощениями.

Лин Му споткнулся и едва не упал.

Теряя равновесие, он провалился в мир ослепительной белизны. Не успев опомниться, он почувствовал, как его крепко сжали в объятиях. Тело, прижавшееся к нему, было ледяным, лишённым всякой жизни. Чья-то рука властно легла на затылок, лишая возможности поднять голову, а поясницу сдавили так сильно, что перехватило дыхание.

Знакомый голос прозвучал над самым ухом, совсем рядом.

— Неужели ты думал, что если непустишь меня, я не найду способа выйти?

Кожа там, где её касались пальцы, казалась обжигающе холодной. Воздух вокруг пропитался ароматом чистого снега. В голове Лин Му стало пусто.

— Ну? — Человек перед ним негромко рассмеялся, смакуя каждое слово: — Что скажешь, маленькая жемчужина?

<http://bllate.org/book/15862/1440358>